ляют центральное место изображению Пантократора; ниже следуют изображения архангелов,[24] а простенки между окнами барабана занимают фигуры апостолов или пророков. В киевской Софии на простенках барабана изображены апостолы.[25] Изображение в барабане новгородской Софии не апостолов, а пророков свидетельствует о том, что мастера, расписавшие ее, исходили не из тех образцов, которыми руководствовались киевские мозаичисты, но из других, известных греческому искусству прототипов, которые были близки иконографии мозаик Дафни — памятника, принадлежащего константинопольской школе.[26]

Несмотря на различие в стиле мозаик Дафни и росписей новгородской Софии, в них можно заметить и некоторую близость, указывающую на сходство их общего прототипа; обращает на себя внимание сходство общего абриса фигуры пророка Даниила[27] и других пророков.[28]

Таким образом, фрески купола Софии новгородской довольно прочно связываются иконографическими истоками с тем направлением в византийской живописи, которое известно нам по мозаикам Дафни и в то же время весьма далеко отстоит от мозаик киевской Софии. Если это не является полным основанием тому, чтобы связывать их с работой греческих иконописцев, то во всяком случае показывает хорошее знакомство мастеров с памятниками греческого искусства. Впрочем, если такие фрески, как фигуры пророков в Софии, далеко отстоят от круга произведений столичного византийского искусства, то этого никак нельзя сказать о единственном сохранившемся изображении головы архангела в купольной росписи Софии (рис. 1): вряд ли можно сомневаться в том, что оно принадлежит греческому мастеру, а именно — представителю царьградской школы. Необычной для русских стенописей является и техника выполнения фресок, написанных по очень толстому слою штукатурки с большим количеством соломистых наполнителей.[29]

Таким образом, сообщение «Сказания о св. Софии» о вызове греческих мастеров не представляется беспочвенным.

Так или иначе вряд ли могут быть убедительные основания настаивать на том, что фрески купола новгородской Софии выполнены русскими мастерами, без участия греков. Весь древнейший период русского искусства показывает многочисленные примеры сотрудничества греческих и русских мастеров, и именно это близкое знакомство с высокими образцами византийского искусства обеспечило в дальнейшем высокое и самобытное развитие русского искусства. Однако вопрос о происхождении софийских фресок требует специального исследования, которое выходит за пределы нашей работы.

---

[24] В некоторых случаях, при недостатке места, фигуры архангелов располагались ниже; в Дафни они размещены в боковых стенных нишах (там же, т. I, стр. 117).

[25] Изображение апостолов в барабане имелось также в росписи церкви Покрова на Нерли (История русского искусства, т. I. М., 1953, стр. 448) и в росписи Нередицы (История русского искусства, т. II. М., 1954, стр. 102).

[26] Изображение пророков в купольных росписях Новгорода встречается в целом ряде памятников XII—XIV вв.: в церкви Георгия в Старой Ладоге, в церкви Николы на Липне, в церкви Успения на Волотовом поле, в церкви Спаса на Ильине и во многих других памятниках.

[27] Ср. фреску новгородской Софии (В. Н. Лазарев. Искусство Новгорода. М., 1947, табл. 1-а) и мозаику Дафни (В. Н. Лазарев. История византийской живописи, т. II, табл. 168).

[28] О сходстве новгородской фрески Вседержителя с мозаикой Пантократора Дафни говорит и Ю. Н. Дмитриев (Ю. Н. Дмитриев. Стенные росписи Новгорода, их реставрация и исследование, стр. 139).

[29] Эта техника характерна именно для памятников юга, она позволяла задержать быстрое высыхание штукатурного грунта.